

— Дедушка, это я, — отозвался Цинь Ян, протягивая Цинь Фэн еще один пакетик молочных конфет. — Иди сначала в дом.

Цинь Фэн кивнула, взяла конфеты, прижала их к груди и побежала наружу.

Цинь Ян вошел во внутреннюю комнату, где спали старики. Тусклый свет керосиновой лампы, сделанной из круглой чернильницы, освещал лишь небольшую часть помещения, оставляя углы в полной темноте.

Бабушка Цинь как раз прятала молочные конфеты в рисовый бочонок. Увидев его, она поспешно закрыла крышку, словно боясь, что он заметит.

Цинь Ян не обратил на это внимания. Подойдя к кровати, он сел рядом с лежащим стариком, который пытался подняться, и мягко уложил его обратно.

— Дедушка, нога еще болит? Что сказал врач?

Старик засмеялся.

— Не болит, не болит. Через пару дней уже смогу встать. Ты как сюда попал? Это маленькая Фэн тебе сказала, что я упал?

Цинь Ян спокойно ответил:

— Просто приехал проведать тебя. Рад, что все в порядке.

Старик вздохнул.

— Ты, мальчик, такой заботливый. Из-за такой ерунды, как мое падение, ты приехал домой. Как там на работе? Тяжело? Еды хватает?

— Все хорошо, не беспокойся, — ответил Цинь Ян, отвечая на вопросы старика, а затем, поговорив еще немного, вышел из комнаты.

Цинь Фэн сидела на маленькой деревянной скамеечке у двери правой комнаты. Увидев брата, она тут же встала и позвала его.

Цинь Ян кивнул, открыл полуприкрытую дверь и вошел. В комнате было темно, и Цинь Фэн, вытащив из стеной ниши спички, зажгла керосиновую лампу и пошла за братом. На стене, кроме портрета Мао Цзэдуна, не было ничего, что можно было бы назвать мебелью.

Эта комната была такого же размера, как и две другие, но планировка отличалась. Поскольку в семье были сын и дочь, небольшое помещение было разделено на две части, что значительно уменьшило площадь главной комнаты. Родители занимали одну комнату, а он с сестрой ютились в другой, спали на отдельных деревянных кроватях.

Хотя это было неудобно, другого выхода не было.

Цинь Ян открыл дверь в комнату отца и заглянул внутрь. Отцу Цинь было около сорока лет, возраст, который должен быть расцветом сил, но из-за проблем со здоровьем он мог только лежать в постели, глядя в потолок. Увидев сына, он удивился:

— Ян Ян? Ты как сюда попал?!

Цинь Ян оставался спокойным.

— В городе скучно, вот и вернулся.

— Скучно? — Отец с трудом приподнялся, недоумевая. — А что тебе интересно?

— Потом скажу.

Отец строго спросил:

— Значит, ты не собираешься возвращаться в город?

Цинь Ян твердо посмотрел на парализованного отца.

— Нет.

— Бездельник! — Отец рассердился и закричал. — Не вернешься, так что, будем есть воздух?!

— Когда ты продавал поля, землю и все, что было, чтобы играть в азартные игры в городе, ты не думал о том, что мы будем есть, — холодно ответил Цинь Ян. — Не беспокойся о еде, мы не умрем с голоду.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив отца лежать в постели с выражением недоверия на лице. Он не мог поверить, что его всегда молчаливый сын вдруг начал спорить.

Цинь Ян вышел из комнаты с непроницаемым лицом, помолчал немного, а затем тихо спросил Цинь Фэн, которая все это время шла за ним:

— Почему ты плакала? Бабушка опять тебя ругала?

Цинь Фэн кивнула.

— Я просто хотела попросить у нее немного кукурузной муки, чтобы сварить кашу, а она накричала на меня.

— Больше не будем у нее есть, будем готовить сами, — сказал Цинь Ян, доставая две зеленые купюры и протягивая их Цинь Фэн. — Посмотри, у кого есть лишняя мука или рис, купи немного.

Цинь Фэн обрадовалась, что больше не придется терпеть бабушкины упреки, и поспешно кивнула, взяла деньги и побежала из двора.

Цинь Ян тяжело вздохнул, вышел из двора и присел на обочине дороги, сорвав травинку и начав ее вертеть в пальцах.

Его охватило чувство беспокойства. Он думал, что уже отпустил все это в прошлой жизни, но теперь снова почувствовал, как это его гложет. Даже спустя столько времени, увидев отца, он не смог спокойно с ним говорить. Если бы не он, их семья не распалась бы, и ему не пришлось бы жить так тяжело и скучно.

Теперь, получив второй шанс, Цинь Ян решил жить так, как хочет.

Он не собирался возвращаться в город. Хотя благодаря своему возвращению в прошлое он хорошо знал, как развивалась эпоха и какие возможности могли принести быстрый доход, он

не хотел снова гнаться за деньгами. В прошлой жизни у него не было девушки, он не успел насладиться жизнью и не проводил время с близкими. Когда они один за другим ушли, он потерял мотивацию зарабатывать, но к тому времени уже привык к постоянной работе и провел годы в бессмысленной рутине. Поэтому теперь его планы не связаны с деньгами. Он решил остаться в деревне, заниматься сельским хозяйством, потому что только в простоте он видел настоящую жизнь.

Сейчас главное — найти способ прокормить себя, Цинь Фэн и непутевого отца. Но в доме нет ни земли, ни денег, и устроиться будет непросто.

Травинка между большим и указательным пальцами превратилась в зеленую кашу, но Цинь Ян не замечал этого, глядя на лес внизу дороги с нахмуренным лицом.

Его юное лицо выражало неприсущую возрасту серьезность и холодность. Из-за недоедания и тяжелой работы он был очень худым, без лишнего жира. Цинь Ян быстро рос, и в свои девятнадцать лет он уже был около метра семидесяти восьми сантиметров ростом. Штаны, которые он носил, были слишком широкими и короткими, обнажая лодыжки. Его кости были четко очерчены, а черты лица — резкими, как будто высеченными из камня. Тонкие губы были крепко сжаты, а его серьезное выражение лица придавало ему мужественный вид.

Если бы он немного привел в порядок свои растрепанные волосы, он выглядел бы еще более привлекательным.

В юности Цинь Ян не заботился о внешности или одежде. В те времена он был сосредоточен только на заработке, полностью погруженный в заботы о семье. Его детские трудности сделали его холодным и необщительным, поэтому он не интересовался ничем, кроме работы и сна.

Именно поэтому он упустил свою молодость.

Он задумался, но вдалеке раздались детские крики. Цинь Ян посмотрел в ту сторону и увидел, как худой, грязный подросток с хромой ногой бежал по дороге. За ним гнались несколько шести-семилетних детей, кидая в него камни и ветки.

Подросток сгорбился, но молча продолжал бежать, не обращая внимания на камни, и скрылся во дворе соседнего дома Цзянов.

Дети, не отставая, побежали за ним во двор, смеясь и веселясь.

Цинь Ян нахмурился, стряхнул с пальцев травяную кашу и подошел к воротам дома Цзянов. Дети окружили подростка, смеясь и распевая дразнилку:

— Цзян Юй — большой дурак, папа не любит, мама не жалеет, а бабушку он и вовсе сгубил!

Цзян Юй? Цинь Ян почувствовал, что это имя ему знакомо, и через мгновение вспомнил, что это тот самый дурачок из семьи Цзянов, который в детстве всегда бегал за ним и выполнял все, что он просил. Он был очень послушным. Цинь Ян больше не раздумывал и строго сказал:

— Что вы тут делаете?

Дети испугались, увидев взрослого с суровым лицом, который заступился за Цзян Юя, и сразу перестали издеваться. Кто-то из них крикнул:

— Бежим!

И все дети бросились врассыпную, смеясь на улице.

Цинь Ян, увидев, что дети разбежались, повернулся к Цзян Юю, который сидел в углу, обхватив голову руками, и присел перед ним.

— Где твои родители? Они не забирают тебя домой?

Цзян Юй сгорбился, его волосы были растрепаны, как гнездо. Он молча поднял голову и посмотрел на Цинь Яна. Его лицо было грязным, как у кота, но глаза были ясными и яркими. Цзян Юй с недоумением наклонил голову и с пустым взглядом сказал:

— Я жду, когда бабушка вернется домой.

<http://bllate.org/book/17698/1652163>